

виться: солдаты, испуганные атакой французовъ, бросились бѣжать. Князь Андрей съ крикомъ «ура», схвативъ брошенное раненымъ солдатомъ знамя, несется впереди отряда и своимъ энтузіазмомъ увлекаетъ убѣгавшихъ солдатъ. Князь Андрей раненъ. Французы подбираютъ его на полѣ брани. Ослабленіе силъ, страданіе, близкое ожиданіе смерти вызвали въ немъ строгое величественное теченіе мысли. Все казалось ничтожно, бесполезно: величіе, слава, ничтожность жизни и еще большая ничтожность смерти, смыслъ которой никто не могъ ни понять, ни объяснить.

«Какъ бы счастливъ и спокоенъ я былъ, если бы могъ сказать теперь: Господи, помилуй меня! Но кому я скажу это? Или сила — неопредѣленная, непостижимая, къ которой я не только не могу обращаться, но которой не могу выразить словами, великое все или ничего, или это тотъ Богъ, который вотъ здѣсь зашить, въ этой ладонкѣ княжной Марьей? Ничего, ничего нѣтъ вѣрнаго, кромѣ ничтожества всего того, что мнѣ понятно, и величія чего-то непонятнаго, но важнѣйшаго».

Смерть жены, которой при жизни ея онъ тяготился, сильно подѣйствовала на него. Полное несходство характеровъ, различное міросозерцаніе разъединяли ихъ при жизни, но смерть все скрасила, все дурное отошло. Видъ умершей жены вызвалъ укоры совѣсти въ душѣ князя Андрея. Хотя онъ ни въ чемъ не могъ укорить себя, но чувство виновности не покидало его.

«Я знаю въ жизни только два дѣйствительныхъ несчастія: угрызенія совѣсти и болѣзнь. И счастье это только отсутствіе этихъ словъ. Жить для себя, избѣгая только этихъ двухъ золъ: вотъ вся моя муд-